

О ПЕРЕСМОТРЕ КОЛИЧЕСТВА ЖЕРТВ КОНЦЛАГЕРЯ МАЙДАНЕК

В конце 2005 года, в 23-ем номере журнала *Zeszyty Majdanek* («Тетради Майданека») руководитель исследовательского отдела мемориала Майданек Томаш Кранц (Tomasz Kranz) опубликовал статью «Регистрация смертных случаев и смертность среди заключенных концлагеря Люблин», в которой он оценил количество погибших в лагере Люблин/Майданек в 78000 человек, что само по себе можно сравнить с решительным пересмотром доселе имевшихся данных¹. Для того, чтобы осознать масштабы этого пересмотра, рассмотрим сначала количество жертв, которое для лагеря Майданек было заявлено польской историографией в прошлом.

Версии Польско-советской следственной комиссии (август 1944) и особого суда г. Люблин (декабрь 1944)

23 июля 1944 концентрационный лагерь Люблин (официальное название Майданека) был освобожден Красной армией. Вскоре после этого, 4 августа, к работе приступила «Польско-советская чрезвычайная комиссия по расследованию преступлений, совершенных немецкой стороной в лагере смерти Майданек под Люблином». 23 августа комиссия представила отчет, из которого следовало, что в Майданеке погибло 1,5 миллиона человек. Из полутора миллионов трупов было сожжено 1380000, а именно:

- 80000 в старом крематории (т.е. две нефтяные передвижные печи, установленные в середине 1942 г., о которых мы не знаем, как долго они находились в эксплуатации);
- 600000 в новом крематории (сдан в эксплуатацию за шесть месяцев до закрытия лагеря, в январе 1944 г., имел пять угольных печей);
- 300000 в лесу Крепички под Майданеком;
- 400000 на кострах рядом с новым крематорием.²

О том, куда делись недостающие 120000 трупов, комиссия не сообщала; возможно, она исходила из того, что останки были захоронены.

В 1946 г. доклад Польско-советской комиссии был представлен на Нюрнбергском процессе в качестве документа обвинения³. О том, насколько доказательным был доклад, можно судить по следующим двум пунктам:

- 1) Суточная мощность озоления каждой из пяти печей нового крематория составляла максимум 100 трупов. Если допустить, что этот крематорий в течение

¹ Tomasz Kranz, "Ewidencja zgonów i śmiertelność więźniów KL Lublin", *Zeszyty Majdanek* 23 (2005), S. 7-53.

² *Communique of the Polish-Soviet Extraordinary Commission for investigating the crimes committed by the Germans in the Majdanek extermination camp in Lublin*, Foreign Publishing House, Moscow 1944.

³ IMT, Band VII, S. 590.

нии шести месяцев своего существования постоянно находился в эксплуатации и печи за это время не выходили из строя (что маловероятно), то количество трупов, подвергнутых кремации составит максимум 18000 (180 x 5 x 20). Количество кремированных, заявленное комиссией по этому крематорию, составило 600000, что почти в 33 раза превосходит теоретически возможную мощность печей!

- 2) На территории лагеря и в Крепичском лесу комиссия проводила раскопки, в ходе которых было обнаружено 467 неповрежденных трупов, 266 черепов и 4,5 м³ пепла и костей, что соответствует максимум 3000 трупов, сожженных под открытым небом. Из 733 (467 + 266) захороненных останков комиссия вывела общее количество в 120000, а из максимум 3000 трупов, сожженных под открытым небом, – общее количество в 700000 погибших!

Четыре месяца спустя, в декабре 1944 г., созданный в Люблине «особый суд», приговоривший шестерых военнослужащих караульного подразделения Майданека к смертной казни, обнародовал еще более высокое количество жертв. Из обоснования приговора:

*«Было доказано, что в Майданеке подверглось уничтожению 1700000 человек, и что Майданек был лагерем смерти в прямом смысле этого слова».*⁴

Первый пересмотр: Зджислав Лукашкевич (Zdzisław Łukasziewicz) (1948)

Количество жертв, обнародованное Польско-советской комиссией в августе 1944 г. и особым судом г. Люблин в декабре 1944 г., оказалось настолько невероятным, что уже через три года после окончания войны по распоряжению польских коммунистов было проведено исследование, где количество жертв по крайней мере «вычислялось», а не было взято с потолка. В статье под названием «Концентрационный лагерь смерти Майданек» судья Зджислав Лукашкевич дает количество жертв в 360000.⁵ К этой цифре он приходит после поверхностного ознакомления с немногими документами, которые использовались им при написании статьи, и свидетельствами очевидцев, которые он посчитал достаточными в качестве доказательной базы. Из якобы 360000 погибших 60%, по словам Лукашкевича, стали жертвами «лагерной смерти» (имеется в виду смерть от болезней, истощения или недоедания), при этом 25% умерло от газа, а оставшиеся 15% были умерщвлены иными способами.

Йозеф Маршалек (Józef Marszałek) подтверждает количество жертв в 360000 (1981)

В 1981 г. Йозеф Маршалек, несменный директор мемориала Майданек в течении многих лет, написал книгу об истории лагеря (через пять лет книга была издана на английском языке)⁶. Маршалек, который присвоил «неприкосновенную» цифру в 360000 жертв, предпринял все же для укрепления тезиса о «лагере смерти» пере-

⁴ *Sentenca wyroku. Specjalny sąd karny w Lublinie*. Archiwum Państwowego Muzeum na Majdanku, sygn. XX-1, S. 100.

⁵ Zdzisław Łukasziewicz, «Obóz koncentracyjny i zagłady Majdanek», in: *Biuletyn Głównej Komisji Badania Zbrodni Niemieckich w Polsce*, Nr. 4 (1948), S. 63-105.

⁶ Józef Marszałek, *Majdanek. Obóz koncentracyjny w Lublinie*, Lublin 1981. Englische Fassung: *Majdanek: The Concentration Camp in Lublin*, Interpress, Warschau 1986.

распределение умерших «естественной» смертью и «умерщвленных», оценив количество первых в 160000, а вторых – в 200000 погибших. Насколько неуклюжие и мошеннические приемы использовал при этом польский историк, видно на следующем примере: так он цитирует доклад Освальда Поля, начальника Главного хозяйственного управления СС, от 30 сентября 1943 г. Генриху Гиммлеру⁷, из которого следует, что Майданек имеет самую высокую смертность заключенных по отношению к их количеству среди концентрационных лагерей. При этом Маршалек упускает из виду общее количество заключенных в 53309, умерших с января по июнь 1943 г. *во всех семнадцати* концлагерях, – в докладе Поля эта цифра есть, но согласно расчетам Маршалека в течении этих шести месяцев *только* в Майданеке ушло из жизни 54000 заключенных! Лишь историк, результаты научных исследований которого продиктованы ему из идеологических соображений системой власти, может прибегнуть к столь топорным фальсификациям.

Пересмотр Чеслава Райци (Czesław Rajca): 235000 жертв (1992)

После краха коммунистической системы польские историки начали подвергать сомнению обязательное в официальном порядке количество жертв Майданека в 360000 человек, которое оставалось неизменным с 1948 г. В 1992 Чеслав Райца, сотрудник мемориала Майданек, опубликовал статью, в которой он оценивал количество жертв в 235000:

*«Ввиду недостатка документальных материалов, которые находятся в непосредственной связи с масштабом совершенных в Майданеке преступлений, единственный рациональный путь определения количества жертв состоит в том, чтобы исключить из числа заключенных тех, кто был переведен в другие лагеря, освобожден или совершил побег».*⁸

Вне всяких сомнений, такой подход был бы правильным, если бы мы располагали надежными данными по всем вышеперечисленным категориям. Как с этим обстоит дело?

Согласно польским историкам, в другие лагеря было переведено 45000 заключенных Майданека, 20000 было выпущено на свободу, несколько сотен смогли совершить побег и 1500 были освобождены Красной армией 23 июля 1944 г. Доказуемое количество переведенных, согласно лагерным документам, ненамного превышает 35000⁹, при этом, учитывая что часть архивов не сохранилась, реальную цифру можно увеличить на 10000. Удивительно большое число освобожденных (20000) в польских источниках не подтверждено документально, но мы принимаем его: впервые здесь не просматривается мотивов для сознательного преувеличения. Более того, такой показатель опровергает стойкую легенду о «лагере смерти»: заключенные, выпущенные на свободу, мгновенно разнесли по всей Польше известие о массовых убийствах, тем самым обесмыслив якобы предпринятые немцами меры по сокрытию своих преступлений.

⁷ PS-1469.

⁸ Czesław Rajca, "Problem liczby ofiar w obozie na Majdanku", in: *Zeszyty Majdanka XIV*, 1992, S. 129.

⁹ Tadeusz Mencel (Hg.), *Majdanek 1941-1944*, Wydawnictwo Lubelskie, Lublin 1991, S. 455.

В то же время, цифра в 300000 направленных в Майданек заключенных, которую постулирует Райца, не имеет под собой никаких исторических оснований; он исключает из этого числа 45000 переведенных в другие лагеря и 20000 освобожденных, получая таким образом 235000 жертв, но не учитывает при этом около 2000 беглых заключенных и заключенных, освобожденных Красной армией. В качестве источника ему служит статья Софии Лещинской (Zofia Leszczyńska), опубликованная в 1969 г., в которой автор, рассказывая о перевозке заключенных в Майданек¹⁰, использует излюбленный трюк всех ортодоксальных историков, пишущих о холокосте: придавать показаниям очевидцев доказательную силу документальных свидетельств. Опираясь на сообщения участников сопротивления, чей интерес раздуть количество депортаций в Майданек в качестве доказательства зверств немецкого правления вполне естественен, Лещинская завышает количество поступивших в лагерь лишь до 246000 (и это несмотря на все усилия!). Из-за того, что количество жертв в 346000 (неприкасаемое в те годы) Лещинская не могла изменить, а количество поступивших в лагерь должно было составлять 426500 (если в Майданеке погибло 360000, 45000 было переведено в другие лагеря, 20000 выпущено на свободу, 1500 освобождено Красной армией), она просто выдумала недостающие 179600 под тем предлогом, что многие эшелоны документально не зафиксированы! 23 года спустя к тому количеству поступивших в лагерь, которое «вычислила» С. Лещинская (246000), Ч. Райца широким жестом добавил 54000, доведя общее число до 300000, от которых он отнял переведенных и освобожденных, «доказав» таким образом свою версию количества жертв в 235000.

Количество жертв ревизиониста Карло Маттоньо (Carlo Mattogno): 42200 (1998)

Летом 1997 г. итальянский исследователь Карло Маттоньо и я предприняли поездку по Восточной Европе, которая началась в Люблине. Опираясь на документы, обнаруженные нами в архивах мемориала Майданек и люблинского воеводства, официальную польскую литературу и другие источники, мы, после нашего возвращения, написали книгу «Концлагерь Майданек. Историческое и техническое исследование». В 1998 г. книга была издана на немецком, а пятью годами позже на английском языке – это первый в своем роде труд, посвященный теме люблинского лагеря, написанный непредвзято, в соответствии с высокими требованиями научного анализа¹¹. В 4-ой главе Маттоньо приводит расчет количества жертв, не претендуя (в силу отсутствия полной документации по вопросу) на абсолютную точность. Вот его результаты по годам:

1941 (октябрь – декабрь):	около 700
1942:	17244
1943:	22339
1944 (январь – июль):	около 1900
<hr/>	
Итого:	около 42200

¹⁰ Zofia Leszczyńska, "Transporty więźniów do obozu na Majdanku", in: *Zeszyty Majdanka IV*, 1969, S. 174-232.

¹¹ Jürgen Graf und Carlo Mattogno, *KL Majdanek. Eine historische und technische Studie*, Castle Hill Publisher, Hastings 1998. Englische Fassung: *Concentration Camp Majdanek. A Historical and Technical Study*, Theses & Dissertation Press, Chicago 2003.

Маттоньо не пытался определить процентную составляющую еврейских заключенных среди жертв, количество которых, согласно его расчетам, составляет 42200, но в этой связи следует сказать следующее:

Майданек был открыт в октябре 1941 г. В течении первых трех месяцев своего существования в лагерь поступали прежде всего советские военнопленные, в дальнейшем – группа евреев из г. Люблин. Неизвестно, какое количество евреев приходится на 700 жертв, ушедших из жизни в 1941 г.

В 1942 г. подавляющее количество вновь поступивших состояло из евреев различной национальной принадлежности. Здесь Маттоньо обращается к ключевому документу – это отчет за 1943 г. статистика СС Ричарда Корхера, в котором автор приводит как количество евреев, поступивших в 1942 г. в различные лагеря, так и количество погибших среди них. Согласно Корхеру, в люблинский лагерь на тот момент было депортировано 26258 евреев, из них 23409 мужчин и 2849 женщин; позже было освобождено 4568, 7342 на конец декабря еще находились в лагере. Оставшиеся 14348 (14217 мужчин и 131 женщина) умерли (основная причина исключительно высокой смертности в Майданеке заключалась в катастрофических условиях гигиены, которые способствовали распространению эпидемий; почему смертность среди женщин была намного ниже, чем смертность среди мужчин, я не знаю). По Освенциму Корхер дает следующие данные: на конец 1942 г. 3716 смертельных случаев среди еврейских заключенных мужского пола и 720 смертельных случаев среди евреек. Свой отчет Корхер заканчивает так:

«Не упомянуты евреи, содержащиеся в концлагерях Освенцим и Люблин вследствие акций эвакуации.»¹²

Маттоньо не располагал информацией ни о количестве евреев, *«содержащиеся в концлагерях Освенцим и Люблин вследствие акций эвакуации»*, ни о показателях смертности среди них, вот почему эта статистика в его расчетах не могла быть принята во внимание.

В 1943 г. за счет поляков, заподозренных в нелояльности к оккупационному режиму, количество нееврейских заключенных сильно возросло – при этом евреи по-прежнему составляли основную часть лагерного контингента (об этом свидетельствуют архивные документы, которые сохранились не полностью). Так на 16 июня из 14533 заключенных мужского пола 10050 были евреями, на 22 августа из 10506 – 5905; в женской секции лагеря на 16 июня из 7821 заключенных еврейки составляли 5371, на 20 августа из 5690 – 3200¹³. В начале ноября евреи полностью исчезли из лагеря (согласно ортодоксальным историкам, их расстреляли, согласно ревизионистам, они были переведены в другие лагеря), но уже в декабре в лагерь поступают новые партии еврейских заключенных – указания на это содержатся в сохранившихся архивных документах. С этого момента евреев в лагере относительно мало: на 15 марта 1944 г. только 358 из 6476 заключенных, на тот же день в женской секции лагеря только 476 заключенных еврейского происхождения из общего числа заключенных в 2690.

Учитывая эти статистические данные, убедительной кажется гипотеза о том, что, если мы опираемся на количество жертв по Маттоньо, в 1943 г. примерно 60% из 22339 погибших составили евреи, а в 1944 г. примерно 90% из 1900 погибших были

¹² NO-5194, S. 11.

¹³ Tomasz Kranz, a.a.O., S. 14, 15.

не евреи. Это значит, что в 1943 г. в Майданеке погибло 13404 еврея, а в 1944 г. – 190. Таким образом, общее количество евреев, погибших в Майданеке составляет примерно 27938 человек, а именно: 14348 (согласно Корхеру, евреи, погибшие в 1944 г., включены в это число) + 13400 + 190. Количество нееврейских жертв составляет соответственно около 14262 (42200 – 27938) или треть от общего количества жертв.

Пересмотр Томаша Кранца (Tomasz Kranz): 78000 жертв (2005)

В своей статье, которую мы уже упоминали выше, Томаш Кранц открыто критикует своих предшественников: заявленное Польско-советской комиссией количество якобы погибших в 1,5 миллиона человек имеет под собой «политические и пропагандистские, но не исторические соображения»; для особого суда г. Люблин, который ввел в обиход цифру в 1,7 миллиона погибших, «точность при определении количества жертв не имела никакого значения»; З. Лукашкевич, рассматривая «период с июля 1943 г. по апрель 1944 г., делал произвольный расчет из 12 погибших на 1000 заключенных в сутки», названная им цифра в 360000, имевшая хождение долгие годы, была просто принята на веру; статья Ч. Райци, опубликованная в 1992 г., «вызывает много оговорок», так как автор, делая расчеты, «совершенно не принимал во внимание лагерные архивы» (с. с. 35 – 36). Книгу «Концлагерь Майданек», написанную Карло Маттоньо и мною, Кранц оценивает следующим образом:

«В связи со статистическими данными по лагерю Майданек следует упомянуть одну книгу ревизионистского направления, в которой помимо прочего исчерпывающе освещены вопросы депортации и смертности. Авторы оспаривают отравление газом и массовые расстрелы заключенных, допуская все же высокую смертность вследствие (плохих) условий содержания и эпидемий тифа. Основываясь на анализе сохранившихся архивов лагеря, авторы приходят к выводу о том, что в Майданеке в общей сложности погибло 42200 заключенных» (с. 40).

Согласно Кранцу, в Майданеке погибло примерно 78000 человек, из них 59000 евреев и 19000 неевреев. Таким образом, новое официальное количество жертв мемориала Майданек все еще на 35800 человек превышает ревизионистский показатель, опустившись в то же время на 1622000 по сравнению с данными особого суда г. Майданек, на 1422000 по сравнению с данными Польско-советской комиссии, на 282000 по сравнению с данными Лукашкевича и Маршалека и на 157000 по сравнению с данными Райци! Более разгромное банкротство официальной статистики люблинского лагеря в польской историографии трудно представить.

В этой связи следует обратить внимание на то, что в приговоре 3-его процесса по Майданеку (Дюссельдорф, 26 ноября 1975 г. – 30 июня 1981 г.) было обнародовано общее количество жертв в «как минимум 200000 человек», из них «по меньшей мере 60000 евреев»¹⁴; суд, разумеется, не проводил собственного расследования, полностью положившись на показания достаточно известного «эксперта в делах истории» Вольфганга Шеффлера. Но если количество жертв среди евреев, обнародованное дюссельдорфскими судьями, практически полностью соответствуют той оценке, которую в этой связи дает Кранц, то количество неевреев превосходит его расчеты на 121000 человек!

Кранц исследует показатель смертности по неевреям и евреям отдельно. Вот его результаты по годам:

¹⁴ Bezirksgericht Düsseldorf, Urteil Hackmann u.a., XVII 1/75.

Нееврейские жертвы

1941:	нет данных
1942:	2001
1943/1944:	16835

Итого: 18836 округлено до 19000

Еврейские жертвы

1941/1942:	24733
1943/1944:	34267 ¹⁵

Итого: 59000

А теперь рассмотрим вопрос о том, как польский историк обосновывает эти цифры.

Число нееврейских жертв согласно Томашу Кранцу

Для 1942 г. Кранц, опираясь на документы лагерной администрации, определяет общее количество жертв в 16218 еврейских и нееврейских погибших (с. 42), то есть их у него на 1028 меньше, чем у Маттоньо. От цифры 16218 он отнимает 14217 человек (согласно докладу Корхера, это количество евреев, погибших в концлагере Люблин на конец 1942 г.) и приходит к выводу, что количество неевреев, погибших в лагере в 1942 г., составило 2001 человека. Но так как в докладе Корхера речь идет все-таки о 14217 погибших евреях *мужского* пола, кроме которых упомянуто еще 131 погибшая еврейка, Кранц занижает общее количество еврейских жертв для 1942 г. на 131, завышая одновременно количество нееврейских жертв для этого года на такую же цифру.

Кранц, исследуя показатели смертности среди нееврейских заключенных в 1943 г. – 1944 г. (с. с. 42 – 45), утверждает, что с 1 января 1943 г. по 6 апреля 1944 г. погибло 9811 неевреев. Вместе с 2001 (правильная цифра 1870) смертным случаем в 1942 г. это дает 10912 погибших в 1942 г. Согласно Кранцу, к ним следует добавить следующие нееврейские группы жертв:

- С 1941 г. по 1944 г. около 2000 погибших советских военнопленных, которым не присваивались номера заключенных;
-

¹⁵ Эту цифру Кранц нигде не называет прямо; мы узнаем о ней, отнимая от общего количества еврейских жертв в 59000 человек жертв 1941 г. – 1942 г., о которых говорит Кранц.

- С 1942 г. по 1944 г. 1055 погибших советских инвалидов войны;
- Около 500 незарегистрированных поляков, погибших в начале 1942 г.;
- Около 500 погибших с 7 апреля по 23 июля 1944 г.;
- 369 отдельно зарегистрированных переселенцев из района Замошь, из которых примерно половина скончалась в Майданеке и (после освобождения лагеря) в различных больницах.

Если мы суммируем эти цифры, получится 15336 нееврейских жертв лагеря Майданек, к которым Кранц добавляет еще две категории: приблизительно 500 заключенных, погибших при эвакуации лагеря (из которых 10% очевидно евреи, которых Кранц не учитывает), а также поляки, расстрелянные в тюрьме люблинского замка. Автор подводит нас к мысли, что здесь не осталось документальных свидетельств; он цитирует различные предположения, в которых количество жертв колеблется от 2762 до 12000, являясь, по-видимому, показаниями свидетелей, и решает в конечном итоге, что «цифра максимум в 3000» будет правильной. Помимо того, что эта цифра никак не подтверждена документально, из его изложения следует, что только часть расстрелянных до этого была интернирована в Майданеке: остальную часть можно считать «жертвами немецкой оккупации», но никак не «жертвами Майданека». Казни евреев, кстати, Кранц нигде не упоминает, хотя они наверняка имели место. Таким образом количество нееврейских жертв у Кранца составило 18836 или округленно 19000.

Число еврейских жертв согласно Томашу Кранцу

Со ссылкой на свою статью «Уничтожение евреев в Майданеке и роль лагеря в проведении «акции Рейнгард»» (2003 г.)¹⁶ Кранц оценивает общее количество евреев, погибших в Майданеке, в 59000. Из этого числа, согласно Кранцу, в 1942 г. погибло 24733 человек. Данное количество жертв он подкрепляет ссылкой на документ, который был впервые опубликован только в 2001 г., и который на момент написания нашей книги не был известен ни Маттоньо, ни мне. Речь идет о радиограмме, отправленной 28 апреля 1943 г. штурмбанфюрером СС Хёфле оберштурмбанфюреру СС Хайму, из которой следует, что к 31 декабря 1942 г. в лагеря Люблин, Бельзек, Собибор и Треблинка было депортировано 1274166 евреев, из которых 24733 – в люблинский лагерь. Цифра 1274166 полностью соответствует тому количеству евреев, которое, согласно докладу Корхера, было переправлено «через лагеря в генерал-губернаторстве» на конец 1942 г., и действительно: Люблин, Бельзек, Собибор и Треблинка находились в этом генерал-губернаторстве. Радиограмма Хёфле была расшифрована британцами спустя считанные дни после перехвата, а опубликована (по причинам, о которых мне ничего не известно) впервые лишь в 2001 г.¹⁷

Содержание радиограммы Кранц воспроизводит в искаженном виде, а именно:

«Из радиограммы Хёфле, начальника штаба Одины Глобочника, следует, что в результате акции Рейнгард в лагере Майданек погибло 24733 еврея. Учитывая информацию, которая содержится в докладе Корхера, это позволяет сделать вывод о том,

¹⁶ Tomasz Kranz, «Exterminacja Żydów na Majdanku i rola obozu w realizacji 'Akcji Reinhardt'», *Zeszyty Majdanka*, XXII (2003), S. 7-55.

¹⁷ Peter Witte und Stephen Tyas, "A New Document on the Deportation and Murder of the Jews during 'Einsatz Reinhardt' 1942", in: *Holocaust and Genocide Studies*, Nr. 3, Winter 2001, S. 469 ff.

что данная цифра охватывает как зарегистрированных заключенных, так и тех заключенных, которые не были включены в лагерные списки» (с. 33).

На самом деле речь в этой радиোগрамме идет лишь о «поступлении» евреев в упомянутые четыре лагеря, но никак не о том, что они там погибли. Даже если Кранц и не говорит об этом открыто, вся его аргументация вынуждает думать, что те евреи, «которые не были включены в лагерные списки», подвергались уничтожению.

Для начала попробуем прояснить следующий вопрос: когда мы говорим о 26258 евреях (по Корхеру) и 24733 евреях (по Хёфле), поступивших в лагерь на конец 1942 г., идет речь об одних и тех же заключенных, а разницу в 1525 приходится объяснять – имея в виду известные обстоятельства – понятными неточностями счета? Ведь именно так и поступает Кранц, для которого данные Хёфле «охватывают как зарегистрированных (то есть, согласно Корхеру, на конец 1942 г. умерших) заключенных, так и тех заключенных, которые не были включены в лагерные списки».

Как с точки зрения ортодоксальных историков холокоста, так и с точки зрения ревизионистов, ответ должен быть один – нет. Хёфле называет люблинский лагерь в одном ряду с лагерями Бельзек, Собибор и Треблинка. А это говорит о том, что евреи, депортированные в эти четыре лагеря составляли одну и ту же категорию, и не могло быть причины, по которой в лагерях Бельзек, Собибор и Треблинка с ними обращались бы иначе, чем в люблинском лагере. Согласно официальной историографии, в лагерях Бельзек, Собибор и Треблинка евреи уничтожались в газовых камерах немедленно после прибытия на место – без регистрации, без оглядки на возраст, состояние здоровья и трудоспособность. Исключение составляли «рабочие евреи», которые использовались для обеспечения функционирования лагеря. Соответственно, если следовать логике ортодоксальных историков холокоста, те 24733 еврея, которые, согласно Хёфле, оказались в люблинском лагере, должны были быть уничтожены в газовых камерах без всякой регистрации сразу после прибытия. Причина, по которой их отсылали в люблинский лагерь, а не в один из трех вышеперечисленных, могла заключаться, к примеру, в том, что газовые камеры остальных трех лагерей были перегружены. В этом случае Майданек стал бы исполнять своеобразную роль «временного вспомогательного лагеря» для лагерей Бельзек, Собибор и Треблинка – точно так же, как концлагерь Штутхоф летом 1944 г. превратился, согласно польской историографии, во «временный вспомогательный лагерь» лагеря Освенцим¹⁸.

По мнению ревизионистов, лагеря Бельзек, Собибор и Треблинка – это пересыльные лагеря, из которых большинство депортированных евреев направлялось на оккупированные восточные территории, а меньшая часть попадала в трудовые лагеря генерал-губернаторства¹⁹. Тот факт, что «Люблин» (то есть Майданек) в радиোগрамме Хёфле назван в одном ряду с этими тремя лагерями, можно, с позиций ревизионизма, объяснить тем, что этот лагерь помимо прочих задач время от времени выполнял функции пересылки – как это было и в случае Освенцима. Говоря о евреях, которые содержались в «концлагере Люблин вследствие акций эвакуации» и поэтому не были учтены в докладе Корхера, можно допустить, что речь идет о еврейских незареги-

¹⁸ См. также Jürgen Graf und Carlo Mattogno, *Das Konzentrationslager Stutthof und seine Funktion in der nationalsozialistischen Judenpolitik*, Castle Hill Publishers, Hastings 1999.

¹⁹ См. также Carlo Mattogno und Jürgen Graf, *Treblinka – Vernichtungslager oder Durchgangslager?*, Castle Hill Publishers, Hastings 2003, sowie Carlo Mattogno, *Belzec*, Castle Hill Publishers, Hastings 2005.

стрированных заключенных, которые на короткое время размещались в Майданеке, откуда направлялись далее: на оккупированные восточные территории или в многочисленные трудовые лагеря в районе Люблина. Представляется весьма вероятным, что в Майданеке – как и в Освенциме – имела особая секция для временного содержания таких заключенных. Но данная тема все еще требует дополнительных скрупулезных исследований.

Следовательно, как по ортодоксальной, так и по ревизионистской версии событий, наиболее вероятным представляется тот вывод, что 24733 еврея, о которых говорит в своей радиোগрамме Хёфле, и 26258 евреев из доклада Корхера – это две *разные* группы заключенных. При этом первая из них – это те евреи, которых Корхер не упоминает в своем докладе, так как они содержатся в концлагере «вследствие акций эвакуации».

Если Кранц исходит из того, что 14348 евреев (по Корхеру), которые погибли в Майданеке к концу 1942 г. и смерть которых *была зарегистрирована* – это часть тех 24733 евреев, о которых Хёфле говорит как о депортированных в люблинский лагерь в тот год (при этом все последние погибли), то количество *незарегистрированных* (то есть, по Кранцу, убитых) должно составить 10385 (24733 – 14348) человек. Таким образом Кранц утверждает следующее:

В 1942 г. в лагерь попало 36643 еврея; из них 10385 было убито без регистрации, 14348 умерло «естественной» смертью, 4568 было отпущено на свободу, 7342 на конец года еще находились в лагере. Об этих событиях мы узнаем из двух немецких документов: это радиোগрамма Хёфле и доклад Корхера. При этом в докладе Хёфле учтены только первые две категории заключенных, а третья и четвертая не учтены, в докладе Корхера учтены вторая, третья и четвертая категории, а первая категория заключенных не учтена.

Все это звучит крайне путано и нелогично!

Так как на 1942 г. по Майданеку не сообщается о применении каких-либо иных способов умерщвления кроме отравления газом, те 10385 евреев, которых Кранц считает убитыми без регистрации, должны были быть отравлены газом. В шестой и седьмой главах «Концлагеря Майданек» Маттоньо и я представили массу технических и исторических доказательств, которые говорят о невозможности существования газовых камер для убийства людей в Майданеке – повторять сказанное там я не считаю необходимым. Тот факт, что Кранц, который цитирует нашу книгу и делает правильные обобщения – т.е. он ее должно быть прочел, – ни словом не упоминает о наших аргументах, заставляет думать, что они неопровержимы. Те 10385 человек, о которых он все же заявляет как об умерщвленных газом – не прямо, но опосредованно – мы спокойно можем считать «несуществующими лицами» (по терминологии Джорджа Оруэлла).

Для 1943 г. – 1944 г. Кранц упоминает 18000 евреев, якобы расстрелянных 3 ноября 1943 г. в рамках т.н. «акции Ернтефест». Но он не приводит расчеты по количеству еврейских заключенных, умерших за тот же период «естественной» смертью. Причина предположительно в том, что он уже говорил об этом в своей статье, которая была опубликована в 2003 г. Если мы отнимем 24733 еврейские жертвы за 1941 г. – 1942 г., о которых сообщает Кранц, и 18000 якобы убитых 3 ноября 1943 г. от его общей цифры еврейских жертв в 59000, то получим для периода с января 1943 г. по июль 1944 г. 16267 погибших.

Относительно «акции Ернтефест» можно с уверенностью сказать, что этот массовый расстрел совершенно фантастичен. Доказательство этого Маттоньо приводит в девятой главе «Концлагеря Майданек». И я вновь не считаю нужным резюмировать ска-

занное им, тем более что и Кранц (как в случае с газовыми камерами) не обращается к аргументам Маттоньо. И эти 18000 расстрелянных – тоже «несуществующие лица».

Сравнение статистических данных Карло Маттоньо и Томаша Кранца

Обобщим: согласно Томашу Кранцу, в Майданеке погибло около 78000 заключенных, из них 59000 евреев и 19000 неевреев; согласно Карло Маттоньо, жертвами Майданека стало 42200 человек. За исключением 1941 г. – 1942 г., для которых количество еврейских жертв (благодаря докладу Корхера) известно достоверно, Маттоньо не пытается определить часть еврейских и нееврейских жертв в общем количестве погибших. И все же, основываясь на пропускной способности лагеря для отдельных периодов, можно предположить, что (если его статистика верна) в Майданеке погибло около 27938 евреев и 14262 неевреев.

Разница между выкладками Кранца и Маттоньо составляет 35800 человек, при этом Кранц дает число погибших, которое на 31062 еврея и 4738 неевреев превышает данные Маттоньо.

По нееврейским жертвам эта разница объясняется прежде всего тем, что Маттоньо не учитывает две группы, упомянутые Кранцем: у него не было документальных подтверждений их смерти. Это, согласно Кранцу, 500 погибших во время эвакуации и 3000 расстрелянных в люблинском замке. И если число жертв, погибших при эвакуации, вполне допустимо, то количество расстрелянных явно завышено: во-первых, из-за того, что оно основывается на показаниях очевидцев, которые априорно склонны к преувеличениям, и, во-вторых, потому, что только лишь одна часть этих казненных была интернирована, и оставшихся просто нельзя отнести к «жертвам Майданека». Учитывая эти обстоятельства, приходится признать, что количество нееврейских погибших больше, чем 14262 (Маттоньо), но меньше, чем 19000 (Кранц).

К вопросу о еврейских жертвах: здесь следует от общего числа в 59000 (Кранц) отнять 10385, которые были якобы умерщвлены газом в 1942 г. и 18000, которые якобы были расстреляны 3 ноября 1943 г. Остается 30625 погибших – на 2687 больше, чем у Маттоньо (при чем эта разница полностью исчезает для 1943 г. – 1944 г.). Какая из двух цифр больше соответствует действительности, я, на основании тех материалов, которые находятся в моем распоряжении, не могу судить, но в одном сомневаться не приходится: для объяснения имеющейся разницы нет никакой необходимости в качестве исходной логической посылки прибегать к тезису об умерщвлении газом! Согласно официальной историографии, якобы существовавшие газовые камеры Майданека находились в эксплуатации с августа 1942 г. по октябрь 1943 г. Если факт, что Кранц для 1943 г. – 1944 г. дает на 2687 еврейских жертв больше, чем Маттоньо, объяснять тем, что эти евреи были умерщвлены газом, то это значит, что с января по октябрь 1943 г. в Майданеке ежемесячно в газовых камерах умирало немногим более 250 евреев – для «лагеря смерти» поистине низкий показатель. И если Кранц, как мы видели, для 1942 г. опосредованно заявляет 10325 евреев, умерщвленных газом, общее количество этих жертв (если следовать его расчетам) не может превышать примерно 13000 человек.

Согласно официальной историографии, в лагере Треблинка в первые месяцы его существования ежедневно умерщвлялось газом в среднем более 7000 евреев; в лагере Бельзек за девять с половиной месяцев его существования было умерщвлено газом 600000 евреев (т.е. более 2000 в сутки). Таким образом, заявленное число жертв в 13000 человек, якобы погибших в газовых камерах Майданека, могло быть умерщвлено в лагере Треблинка за двое суток, а в лагере Бельзек – за две недели. Учитывая эти обстоятельства, в Майданеке просто не было повода для устройства

газовых камер, предназначенных для умерщвления людей, а тезис о «временном лагере смерти» разваливается как бесосновательный. Как часто бывает, структура аргументации официальных историков холокоста и здесь строится на абсурде.

Заключение

В послесловии к книге «Концлагерь Майданек. Техническое и историческое исследование», написанной мною в соавторстве с Карло Маттоньо, я говорил в 1998 г.:

«Сокращение количества жертв Майданека, которое осуществлялось в Польше в начале 90-х, обосновывалось тем, что завышение истинного количества жертв на потребу соображениям политической конъюнктуры, которые чужды научному подходу, остались в прошлом. Если это так, то от польских историков, которые, в отличие от своих западных коллег, по крайней мере, настроены на изучение событий, имевших место в Майданеке, мы вправе ожидать, что балласт сталинской историографии они выбросят за борт полностью, а не частями. <...> Истинное и долгосрочное примирение немецкого и польского народов, которое – объединяя оба народа – желают авторы этой книги, возможно на основе полной и исчерпывающей правды!»

До «полной и исчерпывающей правды» в статье Томаша Кранца еще далеко, но мы охотно признаем, что он, сократив действующее с 1992 г. по 2005 г. количество жертв своего предшественника Ч. Райци с 235000 до 78000 (практически на треть), выбросил за борт огромное количество балласта.

Оглянемся на приговор процесса по Майданеку (Дюссельдорф, 1981 г.), в котором было заявлено следующее:

- В Майданеке погибло по меньшей мере 200000 человек.
- Среди жертв было по меньшей мере 60000 евреев.
- Часть еврейских жертв была умерщвлена газом.
- 3 ноября 1943 г., в рамках «акции Ернтефест», было расстреляно 18000 евреев.

Если сравнить эти данные с данными Кранца, станет понятно, что Кранц расходится с ними в одном пункте: «по меньшей мере 140000» нееврейских жертв лагеря, о которых говорили дюссельдорфские судьи, Кранц превратил в 19000 – цифра, которая очень незначительно завышена. Все остальные выводы совпадают у него с выводами процесса в Дюссельдорфе: 59000 еврейских жертв (разница в 1000 человек слишком незначительна); факт умерщвления газом (в дюссельдорфском приговоре количество евреев, умерщвленных газом, вообще не упоминалось, так что с ним может быть согласован любой показатель, не превышающий 60000 человек); 18000 расстрелянных 3 ноября 1943 г.

Учитывая эти факты, статья Томаша Кранца производит впечатление работы, написанной по заказу, при этом единственная цель ее состоит в том, чтобы весь ненужный балласт (то есть, выдуманные нееврейские жертвы Майданека) выбросить за борт, а относительно еврейских жертв сохранить и закрепить результаты процесса в Дюссельдорфе.

Как ни возмутительно подобное для человека, мыслящего категориями справедливости, факт остается фактом: дискуссия о Майданеке (как и дискуссия об Освенциме) вращается, практически, вокруг мертвых евреев, поляки и русские, которые погибли в этих концлагерях, за пределами Польши и России никому всерьез не интересны.

Печальный спектакль процесса в Дюссельдорфе, который тянулся более шести лет, и на котором через зал судебных заседаний прошло бесконечное число школьных классов, был инсценирован не для того, чтобы разъяснить Германии и миру страдание и смерть в люблинском лагере польских или русских заключенных, но единственно с целью продемонстрировать каждому страшную судьбу евреев во времена «холокоста» – это нелепое словцо в те годы быстро вошло в моду. Восемь подсудимых были приговорены в Дюссельдорфе к различным срокам тюремного заключения – от трех лет до пожизненного – по обвинению в якобы участии в умерщвлении евреев газом или в «акции Ернтефест», но ни один из них не был обвинен в преступлениях против поляков или русских. Статья Кранца, в которой он – вопреки очевидным фактам, не рассматривая аргументы противной стороны – продолжает отстаивать умерщвление газом и массовый расстрел 3 ноября 1943 г., идеально вписывается в эту традицию.

Здесь необходимо сделать следующую оговорку: 18000 якобы расстрелянных в ходе «акции Ернтефест» и 13000 якобы умерщвленных газом евреев (тезис о которых Кранц постулирует опосредованно), составляют 0,5% от печально известных 6000000 жертв холокоста и для поддержания самого мифа не нужны. Почему поляки в этой ситуации не выкладывают карты на стол, не стремятся к «полной и исчерпывающей правде» – ведь для этого достаточно просто не учитывать придуманные еврейские и нееврейские жертвы?

Ответ на это замечание выглядит следующим образом: если «акцию Ернтефест» и умерщвление евреев в Майданеке газом объявить мифом, станет понятно, что все свидетельства очевидцев по этому вопросу ложные, а приговор суда в Дюссельдорфе – вопиющая судебная ошибка. Каждый мыслящий человек должен был бы тогда задаться вопросом, почему свидетельские показания по лагерям Освенцим и Треблинка достоверней, чем показания свидетелей по Майданеку, почему приговор федерального суда во Франкфурте по Освенциму и приговоры обоих судов в Дюссельдорфе по Треблинке не грандиозные судебные ошибки. Подобные вопросы могут пошатнуть всю историю холокоста. И это та причина, по которой газовые камеры Майданека и «акция Ернтефест» не подлежат пересмотру.

Томаш Кранц заслуживает признания и благодарности за то, что он стремится восстановить историческую справедливость в вопросе о нееврейских жертвах люблинского лагеря, за то, что он предпринял радикальный – за исключением вопроса о расстрелянных в люблинском замке – пересмотр количества жертв, не преувеличив их количество. Но за свои усилия спасти насквозь прогнивший миф о холокосте (если там еще есть, что спасти) он не заслуживает ни признания, ни благодарности.

Июль 2007 г.

Перевод с немецкого: Петр Кузьмичев

[Велесова Слобода, 2007 г.](#)